

3590
В. С. Марковъ.

1861 г.

проборъ 1863 г.

**Къ исторіи раскола-старообрядчества второй
половины XIX столѣтія.**

1862

1862

ПЕРЕПИСКА проф. П. П. СУББОТИНА,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НЕИЗДАННАЯ,

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРІИ РАСКОЛА

И ОТНОШЕНІЙ КЪ НЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(1865—1904 гг.).

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при
Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА и Д. СОВКО.
Воскресенскіа, Крестовоздвижен. пер., д. 9.
1914.

Переживъ своихъ близкихъ друзей, съ которыми дѣлилъ тяготы неустанной, долгой борьбы съ расколомъ, въ защиту отъ него общей матери св. Церкви, Н. И. Субботинъ находилъ отраду «въ воспоминаніи о быломъ», называя не только «великаго старца» — о. архим. Павла, но и его «младшихъ сотрудниковъ» своими «д о р о г и м и покойниками»...; дѣйствительно, о. Филаретъ и Егоръ Антоновичъ, вполне заслуживши подобное отношеніе къ нимъ самого Николая Ивановича, приобрѣли вмѣстѣ съ этимъ и право на признательность со стороны всѣхъ искреннихъ сыновъ единой св. Православной Церкви. Былъ еще одинъ, который могъ бы быть причисленъ къ именамъ только что упомянутыхъ здѣсь дѣятелей, но... Богъ судилъ иначе. Мы имѣемъ въ виду о. Пафнутія, которому и принадлежитъ послѣднее мѣсто въ ряду представленныхъ нами характеристикъ.

5) Иеромонахъ Пафнутій.

«Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій».

«Если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу горы переставлять, а не имѣю любви, — то я ничто» (1 Кор. 13 глава, 1—2 ст.)

«Въ немъ нѣтъ религіи» (изъ словъ П. О. Морокина²³⁵) о Пафнутіи, см. «Переписку проф. П. С. Казанскаго съ архіеп. Костромск. Платономъ», Богослов. Вѣстн. 1911 г., IX, 134).

23 июня 1865 года, какъ извѣстно, присоединилось къ Православной Церкви, на правилахъ единовѣрія, цѣлое «братство» членовъ раскольнической, такъ называемой, Австрійской іерархіи²³⁶). Изъ среды этого «братства» особенно выдѣлялась тогда личность о. Пафнутія, имѣвшаго «замѣтное вліяніе на другихъ, человека дѣйствительно умнаго, рѣчистаго, горячаго и рѣшительнаго, съ явной склонностью властвовать»²³⁷); даже все «братство» присоединявшихся называли тогда «Пафнутіевскимъ». Повидимому, о. Пафнутій вполне оправдывалъ это первенствующее

²³⁵) Фабрикантъ-хлопчатобумажникъ; единовѣрецъ — сторонникъ Т. Филиппова и Верховскаго.

²³⁶) Именно: Онуфрій, еп. Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита; Пафнутій, еп. Коломенскій; Іосафъ, іером. Бѣлокрин. монастыря, Филаретъ, архидіаконъ Бѣлокрин. монастыря, и Мельхиседекъ, іеродиаконъ Бѣлокриницкаго монастыря.

²³⁷) Такъ характеризовалъ Пафнутія Н. И. Субботинъ, см. «Брат. Сл.» 1890, т. II, стран. 48.

положеніе въ своемъ кружкѣ жаждущихъ присоединенія къ Православной Церкви: вѣдь, никто изъ членовъ кружка не представилъ такъ много интересныхъ и не совсѣмъ обычныхъ автобіографическихъ свѣдѣній, сколько далъ въ своей «объяснительной запискѣ»²³⁸⁾ бывшій епископъ Коломенскій. Принадлежа къ бѣглопоповскому согласію и заключившись въ уединеніе на 19-мъ году жизни для чтенія старопечатныхъ, уважаемыхъ старообрядцами, книгъ и размышленія о вопросахъ, касающихся старообрядчества, «я, — говоритъ Пафнутіи²³⁹⁾, — вполне понялъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ своего епископа, который, притомъ, по тогдашнему моему убѣжденію, не могъ получить отъ своего епископа, какъ находящагося въ ереси, и дѣйствительной благодати священства; да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ Богоучрежденной іерархіи — чина епископскаго — служило для меня яснымъ указаніемъ ея недостаточности и ложности. Разорвавши внутренно всѣ связи съ бѣглопоповствомъ, я естественнымъ образомъ обратилъ вниманіе на беспоповщину, которая увлекла меня своимъ рѣшительнымъ и послѣдовательно образовавшимся отрицаніемъ благодати въ Великой-россійской Церкви. Но отъ совершеннаго примиренія съ беспоповщиной и уклоненія въ эту секту удержало меня твердое убѣжденіе въ необходимости Богоучрежденнаго священства, безъ котораго Церковь Христова существовать не можетъ, и которое такъ рѣшительно отвергла беспоповщина». Въ это самое время раскольникамъ удалось въ Бѣлой Криницѣ учредить самостоятельную іерархію, которая и привлекла Пафнутія своей видимой полнотою. «Но ничѣмъ не могъ я, — говоритъ Пафнутіи²⁴⁰⁾, — связать въ умѣ своемъ новоучрежденную іерархію съ той законной и единственно православной іерархіею, которая въ непрерывной преемственности отъ апостоловъ существовала до времени Никонова патріаршества и прекратилась за 200 лѣтъ до учрежденія нашей новой іерархіи — никакъ и ничѣмъ не могъ я наполнить эту пустоту, раздѣляющую обѣ іерархіи такимъ длиннымъ періодомъ времени». Правда, такіа сомнѣнія Пафнутія были разсѣяны на время хитросплетенными казуистическими доказательствами Павла Бѣлокриницкаго, но затѣмъ возникли въ немъ «съ новой силой», особенно, когда Пафнутіи внимательно и безпристрастно изучилъ всю «Павлову богословію», и — наконецъ — привели его къ убѣжденію въ необходимости искать истину «въ оградѣ православія»²⁴¹⁾. Это пытлиное стараніе, съ какимъ Пафнутіи искалъ разрѣшенія своихъ религіозныхъ недоумѣній, скорѣе характеризуетъ его умъ, начитанность

²³⁸⁾ Поданной митр. Филарету, см. ее въ «Брат. Сл.» 1884, т. II, стран. 165; также въ «Собр. мнѣній митр. Филарета», т. V, ч. 2, стран. 679.

²³⁹⁾ См. «Брат. Сл.» 1884, т. II, стран. 166.

²⁴⁰⁾ См. тамъ же, стран. 168.

²⁴¹⁾ См. тамъ же, стран. 173; біографію Пафнутія, см. «приложеніе» отд. II; подробныя свѣдѣнія о немъ въ книгѣ Н. Субботина: «Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и др. членовъ Бѣлокриницкой іерархіи». М. 1866 г.

и подкупающую искренность, чѣмъ дѣйствительное религиозное воодушевленіе. Во всякомъ случаѣ, такія качества въ раскольническомъ архіереѣ, изъ которыхъ большинство — темные, самоувѣренные невѣжды, были прямо-таки необычайны, поразительны. Способность же Пафнутія «свободно говорить», его много нашумѣвшія у старообрядцевъ «краснорѣчивыя изустныя проповѣди»²⁴²), соединенныя съ горячимъ, живымъ темпераментомъ, невольно импонировали многимъ. Неудивительно, поэтому, что личность Пафнутія остановила на себѣ особенное вниманіе не только Н. И. Субботина, который съ «большимъ стараніемъ»²⁴³) исправлялъ его «объяснительную записку», но и митрополита Филарета, препроводившаго эту записку, въ собственноручно засвидѣтельствованной копіи, къ об.-прок. св. Синода, для представленія на Высочайшее имя²⁴⁴). «Несомнѣнно то, что расколъ въ сихъ людяхъ, — писалъ архипастырь оберъ-прокурору гр. Д. Толстому, про «Пафнутьевское братство»²⁴⁵), — лишился значительнѣйшей части своей лжеіерархіи. Они добросовѣстно держались раскола по невѣдѣнію и погрѣшительному убѣжденію, и ревностно въ его пользу дѣйствовали, особенно Пафнутій, отличающійся природными способностями и любознательностью; но когда въ распряхъ, смутахъ, соблазнахъ раскольнической лжеіерархіи они ясно увидѣли несостоятельность и въ ученіи и въ церковномъ устройствѣ, и собственными изысканіями довершили свое разубѣжденіе въ ономъ, — тогда такъ же добросовѣстно и искренно обратились къ единенію съ истинно-Православною Церковію, оставя почести и выгоды своего положенія въ расколѣ». Пафнутій, какъ выдающійся по своимъ способностямъ и дѣятельности, естественно, давалъ поводъ возлагать на него большія надежды, чѣмъ кто-либо другой изъ членовъ его «братства» и митр. Филаретъ, отмѣтивъ, въ приведенномъ нами письмѣ къ гр. Д. Толстому, ревность Пафнутія на пользу раскола, не сомнѣвался въ томъ, что еще большую ревность проявитъ онъ на пользу православія²⁴⁶). Дѣйствительно, убѣжденность Пафнутія въ правотѣ Православной Церкви, которую онъ засвидѣтельствовалъ «и словомъ и дѣломъ» предъ соединившимися вокругъ него для совмѣстнаго вступленія въ Церковь, краснорѣчиво оправдываетъ «добрыя надежды» архипастыря. «Онъ явился между нами, — говоритъ о. Филаретъ про Пафнутія²⁴⁷), — главнымъ ревнителемъ этого дѣла»²⁴⁸),

²⁴²) См. отзывъ о Пафнутіи Е. А. Антонова въ его кн. «Воспоминанія о жизни въ расколѣ». М. 1897, стран. 5; ср. стран. 171 «Объяснительной записки», «Брат. Сл.». 1884 г. т. II.

²⁴³) См. «Брат. Сл.» 1890, т. II, 52.

²⁴⁴) См. тамъ же, стран. 53, въ примѣч. I-мъ; ср. стран. 131, тамъ же.

²⁴⁵) См. «Собраніе мнѣній»... т. V, ч. 2, стран. 702.

²⁴⁶) Объ отношеніи московскаго митр. Филарета къ Пафнутію ср. въ книгѣ В. Бѣликова: «Дѣятельность Московскаго митр. Филарета по отношенію къ расколу». Казань, 1896 г., 122—124, 468—489.

²⁴⁷) Въ «Открытомъ письмѣ» къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ. М. 1882, 4 стран., или «Душ. Чт.». 1882, ч. 3, стран. 120—124.

²⁴⁸) Т.-е. вступленія въ Церковь.

и столь горячимъ, что даже не сочувствовалъ нашему желанію присоединиться къ Церкви на правилахъ единовѣрія, считая оное, за содержаніе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, отображеніемъ раскола, и только ради насъ, составляющихъ большинство, согласился это исполнить²⁴⁹). Затѣмъ, извѣстные Кремлевскія пренія со старообрядцами, гдѣ Пафнутій, стоя на паперти Ивановской колокольни, сильно и съ очевидной искренностью защищалъ православіе и обличалъ неправды раскола, создали ему не только большую извѣстность²⁵⁰), но и обнаружили въ немъ дѣятельнаго, ревностнаго миссіонера Православной Церкви. Благодаря своей начитанности, а, главное, природному ораторскому таланту, въ бесѣдахъ со старообрядцами Пафнутій былъ неподражаемъ²⁵¹); и это было его призваніемъ, его правильной дорожкой жизни, по которой онъ долженъ былъ идти, не уклоняясь ни направо, ни налево. Одинъ, самъ по себѣ незначительный фактъ изъ жизни Пафнутія въ первые годы его миссіонерской дѣятельности, хорошо характеризуетъ его ревность о благѣ Православной Церкви. Узнавъ о дѣятельности въ пользу раскола петербургскаго единовѣрческаго священника І. Верховскаго, приславшаго Пафнутію письмо съ изложеніемъ своихъ взглядовъ на православіе и расколъ, онъ не только не показалъ сочувствія Верховскому, но и вошелъ къ митр. Филарету съ представленіемъ о примѣрномъ наказаніи человѣка, «скрывающаго подъ православной рясой Іудино предательство»; — въ отвѣтъ на это представленіе владыка выразилъ только сожалѣніе, что обузданіе и надлежащее вразумленіе Верховскаго зависитъ не отъ него, а отъ того епархіальнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго Верховскій находится. И какъ цѣнило Московское епархіальное начальство дѣятельность Пафнутія, видно уже изъ того, что ему данъ былъ въ награду за миссіонерскіе труды въ пользу Церкви наперстный крестъ, а потомъ назначено было ежегодное жалованье въ размѣрѣ 500 рублей. Тѣмъ болѣе удивительнымъ явилось то неожиданное направленіе, которое стала принимать дѣятельность Пафнутія уже въ началѣ 70-хъ годовъ: прежній убѣжденный, искренній защитникъ Православной Церкви отъ нападенія раскола начинаетъ обнаруживать тенденціи въ пользу раскола, какъ будто снова желаетъ возвратиться туда, откуда еще такъ недавно вышелъ и что такъ рѣзко и самоотверженно осуждалъ! Многіе изъ православныхъ, заинтересованные борьбою съ расколомъ, отказывались вѣрить этому странному и непонятному слуху,

²⁴⁹) Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Пафнутій оставилъ единовѣріе, поступивъ въ число иноковъ Чудова монастыря. Вообще же объ убѣжденности Пафнутія въ неправдѣ раскола и правотѣ Церкви краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и его переписка съ нѣкоторыми, очень извѣстными тогда и вліятельными въ расколѣ лицами — Пафнутіемъ Казанскимъ, Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ, происходившая въ послѣдніе три года пребыванія Пафнутія въ расколѣ (1862—1865). См. «Брат. Сл.» 1885, т. II, отд. II, стран. 36, 88, 156.

²⁵⁰) См. «Переписку Н. И. Субботина съ о. Павломъ», вып. I, 1867—79 гг., стран. 155.

²⁵¹) См. тамъ же, стран. 156.

и только тогда, когда дѣйствительность стала говорить слишкомъ ясно и очевидно, когда Пафнутій, подѣ предлогомъ путешествія на Востокъ, уѣхалъ за-границу — къ тамошнимъ раскольникамъ, сдѣлавшись открытымъ апологетомъ раскола²⁵²), тогда только этотъ невѣроятный фактъ обнажился во всей своей непонятной очевидности. Мы говоримъ — непонятной, потому что разумъ все-таки не хотѣлъ согласиться съ тѣмъ, что человѣкъ, познавшій личнымъ, непосредственнымъ дѣломъ ложь раскола, убѣдившійся въ существованіи искомой имъ истины въ Православной Церкви, начавшій такъ ревностно служить ей, повидимому, снова признать правоту раскола. И навязчивый вопросъ, почему Пафнутій и змѣнилъ православію, не находилъ себѣ разрѣшенія²⁵³). Только люди, близко знавшіе Пафнутія, могли пролить нѣкоторый свѣтъ на его ужасный поступокъ, хотя и для нихъ этотъ поступокъ явился все-таки «неожиданнымъ»²⁵⁴). Мы же, принимая во вниманіе свидѣтельства этихъ людей, а, главное — изучивши характеръ и личность Пафнутія по его письмамъ къ Н. И. Субботину, положительно утверждаемъ, что Пафнутій не нашелъ въ себѣ настолько внутренней силы, чтобы в себѣ душой воспринять истины православія, а не разумочно только убѣдиться въ правотѣ его, однимъ словомъ — не вѣрить только, но и полюбить.

«Какія причины могли побудить Пафнутія возвратиться, по извѣстному изреченію, на свои блевотины, — спрашиваетъ о. Филаретъ²⁵⁵) и самъ же отвѣчаетъ: «Причины сіи, по нашему крайнему разумѣнію, заключаются въ необузданномъ характерѣ Пафнутія, въ его неограниченномъ самолюбіи, въ самообольщеніи мнимымъ всезнаніемъ, въ чрезмерной гордости и властолюбіи». О. Филаретъ во многомъ правъ, и къ голосу его мы должны прислушаться. Не будемъ распространяться о стремленіи Пафнутія, когда онъ былъ еще въ расколѣ, играть вездѣ первенствующую роль, что ему, при тогдашнемъ безлюдьи въ средѣ раскольническихъ дѣятелей и при его несомнѣнныхъ способностяхъ, значительно удавалось. Эта тенденція обнаруживается и въ протестѣ Пафнутія противъ еретичества Павла Бѣлокриницкаго, и въ защитѣ имъ Окружного посланія, и въ оппозиціи удачной дѣятельности Московскаго лжеархіепископа Антонія ШUTOва, которому пришлось испытать много огорченій и непріятностей отъ Пафнутія. Но, къ счастью, направленіе его дѣятельности, при наличности достаточно вѣскихъ умственныхъ качествъ и нѣкоторой безпристрастности въ оцѣнкѣ явленій, вело изъ раскола въ православіе. Однако, оставивъ ложь раскола и всѣ преимущества своего положенія, какъ раскольническаго епископа, Паф-

²⁵²) Ср. въ «Перепискѣ Н. Субботина съ о. Павломъ», вып. I, 1879—86 гг., стран. 155, 159 и др.

²⁵³) Ср. письмо К. Картушина съ выраженіемъ крайняго недоумѣнія по поводу отпаденія Пафнутія. «Брат. Сл.» 1887, т. I, 389.

²⁵⁴) Ср. письмо о. Филарета къ Н. И. Субботину № 102.

²⁵⁵) См. его «Открытое письмо» къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ Пафнутія возвратиться въ расколъ.

нутій не покинулъ всегдѣ своего стремленія къ первенству, потому что это было основной жилкой его характера, а жизнь такъ закалила эту «жилку», что ему нужно было много душевнаго напряженія, чтобы заставить себя переродиться. И Пафнутій, готовясь вступить въ ограду православія, не далъ себѣ труда надъ собою же поработать, а, напротивъ, остался вѣренъ основной тенденціи своего характера, обнаруживая ее все яснѣй и рельефнѣй. Достаточно даже бѣгло просмотрѣть письма о. Пафнутія къ Н. И. Субботину²⁵⁶), чтобы убѣдиться въ правотѣ нашего предположенія: такъ они ярки и характерны. Здѣсь читателя поражаетъ, прежде всего, удивительное, никому ненужное и совершенно излишнее оригинальничанье Пафнутія, правда, съ нѣкоторою претензіей на остроуміе. Напримѣръ, Духовный Совѣтъ московскихъ старообрядцевъ Пафнутій называетъ «свинедріономъ»²⁵⁷); Бѣлокриницкаго митрополита—«нутухтой», «его высококутушествомъ»²⁵⁸); Антонія ШUTOва величаетъ просто «Шутомъ»; митрополита Филарета называетъ «ваше совершенство»²⁵⁹); своихъ товарищей, желавшихъ присоединиться къ Православной Церкви, — «прозелитами»²⁶⁰). По отношенію къ самому Н. И. Субботину Пафнутій допускаетъ часто странныя обращенія, напр., «всеми нами и внѣшними и внутренними возлюбленный»²⁶¹), «и по имени и по вещи покойще»²⁶²), «благопріятный покой»²⁶³), «се мой покой»²⁶⁴), «превоздѣланный покой»²⁶⁵), «иже премудрые ловцы явлей»²⁶⁶) и нѣкоторыя другія; свои сношенія съ Н. И. Субботинымъ Пафнутій счелъ необходимымъ окутать дымкой таинственности, часто мѣняя адреса для корреспонденціи и мѣста для свиданій²⁶⁷), подписывая свое имя въ видѣ какой-то гофрированной линіи²⁶⁸), выдумавши даже особый шифръ, который и употреблялъ въ своихъ письмахъ къ Николаю Ивановичу²⁶⁹). Дѣйствительно,

²⁵⁶) Хронологическія рамки которыхъ составляютъ 1865—1876 годы.

²⁵⁷) См. п. № 15.

²⁵⁸) См. п. № 8.

²⁵⁹) См. п. № 32.

²⁶⁰) См. п. № 6.

²⁶¹) См. п. № 5.

²⁶²) См. п. № 7.

²⁶³) См. п. № 8.

²⁶⁴) См. п. № 9.

²⁶⁵) См. п. № 10.

²⁶⁶) См. п. № 19.

²⁶⁷) См., напр., п. №№ 1—3, 5, 18 и др.

²⁶⁸) См. №№ 1—4.

²⁶⁹) Намъ безъ особеннаго труда удалось прочесть этотъ незамысловатый шифръ Пафнутія. Вотъ онъ:

а — i	ж — ž	м — m	т — t	щ — š
б — b	з — z	н — n	у — 5	ы — 6
в — w, v	й — ž', ž	о — 4	х — h	ь — ,
г — g	и, i — 3	п — p	ц — c	ѣ — j
д — d	к — k	р — r	ч — c'	ю — 8
е — 2	л — l	с — s	ш — š	я — q

сношенія раскольниковскаго епископа съ профессоромъ православной высшей духовной школы — специалистомъ расколовѣдомъ требовали нѣкоторой осторожности и негласности, но этимъ едва ли оправдываются утрированныя опасенія Пафнутія. Скорѣе во всемъ этомъ оригинальничаньи сказались его самолюбивыя мечты, его самолюбивая самооценка. Между прочимъ, характерно отмѣтить одно обстоятельство, что Пафнутій въ своихъ письмахъ къ Н. И. Субботину часто шифровалъ то, что совершенно этого и не заслуживало, — напримеръ:

Н. И.!

1 Мая.

«Молитвами св. пророка Іереміи и св. отца Пафнутія Боровскаго, — Господь да управитъ.... и устроить nase sw3din32 w sr2d5.

«Тетрадь» Отвѣты.... на вопросы безпоповщины, нельзя ли вамъ zihwitst, s s4b48.

Pr2dinn63' Wim

П.

«Новый годъ idr2s s44bz5 wim l3cn4»²⁷⁰).

Или другое письмо²⁷¹):

31 мая.

«Н. И.!

«Вчерашній день въ три часа пополудни b6l q 5 m2tr4p4l3ti. Онъ по прочтеніи pr4s2n3q, съ большимъ участіемъ входилъ въ наше положеніе, перебравъ нѣсколько мѣстъ, избирая dlq nis 5d4bn42, наконецъ сказалъ, что при tr43ck43' c2rkw3, хотя не очень 5d4bn4 для m4niš2st-w58š3h, однако надобно разсмотрѣть, быть можетъ найдется тамъ, на первый случай p4mzš2n32; тутъ я ему замѣтилъ, что помѣщеніе dlq nis потребуется pr4strinn42. А на предложеніе p4mjst3t'sq nim w mil4m sk3t5, отвѣчалъ, что онъ имѣетъ особое отношеніе, т.-е. нельзя per2str43t и проч. Все же это закончилъ d4br63' pist6r, sim6m милостивымъ 4t2c2sk3m 4b nis p4p2c2n32m обѣщался немедленно nis 5sp4k43t'.

«Между прочимъ, я имѣлъ случай въ краткихъ словахъ объяснить обстоятельства, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, 2d3nwjrc2w, какъ многіе даже 3z risk4l'n3k4w съ великимъ желаніемъ ждутъ отъ Вселенскихъ pist6r23' распоряженія о снятіи klqtw; тутъ я упомянулъ характеръ Ксеноса и прочихъ желающихъ устроить соединеніе, разумѣется, на извѣстныхъ условіяхъ. — Sw. stir2c skizil, что съ Божіею помощію и это дѣло устроится.

«По обѣщанію вашему, Н. И., мы 4ž3d12m wis k s2bj w c2tw2rt4k.

«Искренне васъ l8bqš33'

П.

²⁷⁰) Письмо № 14.

²⁷¹) № 20.

«Хорошо, если бы вы къ nim pr3b6l3 ni ws2n4šn42 4p4c3win32»²⁷²⁾.

На основаніи даты, да и самаго содержанія письма очевидно, что дѣло было уже наканунѣ присоединенія Пафнутія и «братіи» его къ Православной Церкви²⁷³⁾, слѣдовательно, всякія опасенія, шифръ и прочую таинственность можно было бы отбросить, какъ нѣчто излишнее; да, наконецъ, и не одинъ Пафнутій изъ числа присоединяемыхъ членовъ Австрійской іерархіи писалъ тогда Н. И. Субботину: писалъ тотъ же о. Филаретъ, Кириллъ Загадаевъ и — безъ всякихъ шифровъ и условностей.

При изученіи писемъ Пафнутія невольно останавливается вниманіе на самый тонъ этихъ писемъ: какъ будто равный пишетъ равному, а вовсе не простой мужичокъ, хотя и талантливый и начитанный, обращается къ ученому профессору. Мало этого, первый еще поучаетъ второго²⁷⁴⁾ и, нужно сознаться, иногда такъ неудобовразумительно, что трудно бываетъ отыскать опредѣленный смыслъ его рѣчи²⁷⁵⁾. Все это достаточно ярко характеризуетъ ложное самомнѣніе Пафнутія, сказавшееся даже и въ такихъ пустякахъ, какъ его подпись или обращеніе въ письмахъ къ Субботину, напр.: «пребываю къ вамъ благорасположенный»²⁷⁶⁾, «дорогой другъ»²⁷⁷⁾, «дорогой мой»²⁷⁸⁾. Если такимъ является Пафнутій по отношенію къ Н. И. Субботину, то легко предположить, какъ заносчивъ онъ былъ съ равными себѣ²⁷⁹⁾. Этимъ именно и объясняется неуживчивый характеръ Пафнутія, поставившій его въ столь натянутыя отношенія ко всему обществу присоединившихся, что онъ самъ долженъ былъ удалиться изъ Никольскаго монастыря, которымъ (не больше года) управлялъ въ качествѣ настоятеля; въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ сталъ проживать Пафнутій, онъ скоро возстановилъ противъ себя не только настоятеля, но и братію; даже когда ушелъ къ раскольникамъ и вновь поселился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, и тамъ Пафнутій настолько вооружилъ противъ себя обитателей этого монастыря, что принужденъ былъ покинуть его ограду и поселиться гдѣ-то поблизости²⁸⁰⁾. Довольно остроумно отмѣтилъ эту черту характера Пафнутія о. архим. Веніаминъ (намѣстникъ Чудова монастыря), называя его за неуживчивость «Пихнутіемъ»²⁸¹⁾. Неудивительно, поэтому, что то смиреніе, которое тогда

²⁷²⁾ Ср. др. шифрованные письма Пафнутія №№ 8, 9, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 32, 50, 51.

²⁷³⁾ Отъ 31 мая до 23 іюня (день присоединенія) срокъ весьма небольшой.

²⁷⁴⁾ См. п. №№ 2, 6, 56 и др.

²⁷⁵⁾ См., напр., п. № 48.

²⁷⁶⁾ См. п. №№ 4, 7, 71 и др.

²⁷⁷⁾ См. п. № 16.

²⁷⁸⁾ См. п. №№ 37, 40, 55, 60.

²⁷⁹⁾ По словамъ о. Филарета, Пафнутій еще и въ расколѣ проявлялъ свою заносчивость «въ дѣйствіяхъ крайне возмутительныхъ, терпимыхъ только въ расколѣ», но исторія объ нихъ умалчиваетъ.

²⁸⁰⁾ Ср. «Брат. Сл.» 1889, т. I, стран. 664.

²⁸¹⁾ См. письмо о. Филарета къ Н. И. Субботину № 41.

обнаруживалъ Пафнутій въ письмахъ къ Субботину, скорѣе выражало собою сознаніе необходимости такого обнаруженія, чѣмъ дѣйствительную моральную настроенность. Въ этомъ случаѣ отдаемъ себя на судъ читателя: вотъ письмо, принадлежащее Пафнутію, отъ 22 іюня 1865 года, т.-е. писанное имъ наканунѣ его присоединенія къ православію²⁸²).

«Н. И.! Такъ какъ занять мой умъ извѣстнымъ приготовленіемъ, то и не могъ я вполне вообразить читаемую²⁸³) вашу статью относительно моей личности²⁸⁴).

«Сейчасъ, внутренно углубившись въ самого себя, воображаю: пусть самъ Промыслъ Всевышняго управляетъ умами публики, которая иногда бесполезно надмеваетъ мою душу похвалами, а иногда очень для меня полезно смиряетъ мою душу, осыпаетъ злорѣчіями.

«Вслѣдствіе означеннаго моего самосознанія, прошу васъ, искреннѣйшій мой другъ, въ статьѣ о защищеніи меня отъ разныхъ распространяемыхъ о моей личности нелѣпнѣйшихъ слуховъ, сохранить, елико возможно, тонъ того защищенія, которое вы намъ²⁸⁵) читали»²⁸⁶)...

На почвѣ того же самолюбиваго превозношенія начались недоброжелательныя отношенія Пафнутія къ Н. И. Субботину, а затѣмъ и ко всему Братству св. Петра митрополита, гдѣ сначала трудился вмѣстѣ съ Субботинымъ и самъ Пафнутій. Какъ извѣстно, тремя годами позже Пафнутія (именно, въ 1868 г.) присоединился къ церкви знаменитый безпоповщинскій наставникъ Павелъ Прусскій, впоследствии игуменъ и архимандритъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Своими смиренными, самоотверженными трудами на поприщѣ миссіонерства и литературной дѣятельности, имѣвшими необыкновенный успѣхъ, о. Павелъ, ни мало не помышляя о томъ, совершенно затмилъ о. Пафнутія, привыкшаго въ расколѣ занимать первенствующее положеніе и, какъ мы видѣли, рассчитывавшаго сохранить его въ своемъ кругу и по переходѣ въ Церковь. И когда Н. И. Субботинъ сталъ болѣе тяготѣть къ личности смиреннаго о. Павла, а Совѣтъ Братства начиналъ замѣтнымъ образомъ предпочитать предложенія и мнѣнія своего товарища предсѣдателя²⁸⁷), тогда Пафнутій, жаждавшій быть распорядителемъ всѣхъ Братскихъ дѣлъ, сталъ обнаруживать раздражительность и рѣзкость, показывая, какъ сильно и глубоко уязвлено было его самолюбіе²⁸⁸). Что именно о. Павелъ послужилъ невольной причиной рѣзкаго обнаруженія властолюбиваго характера самолюбиваго Пафнутія, это особенно ярко

²⁸²) Присоединеніе свершилось 23 іюня 1865 года.

²⁸³) Пафнутій очевидно, хотѣлъ сказать «прочтенную».

²⁸⁴) Разумѣется статья Н. И. Субботина, посвященная вообще присоединенію членовъ Австрійской іерархіи, а не личности только Пафнутія.

²⁸⁵) Т.-е. всей «братіи» новоприсоединяющихся.

²⁸⁶) Письмо № 23.

²⁸⁷) Каковую должность занималъ тогда о. Павелъ.

²⁸⁸) Ср. въ «Перепискѣ» о. Павла съ Н. И. Субботинымъ вып. I, 1867—79 гг., стран. 155—6.

сказывается въ одномъ интереснѣйшемъ письмѣ Пафнутія къ Н. И. Субботину:

«Вечеръ 24 января 1873 года.

«Дорогой нашъ писатель

Николай Ивановичъ!

«Мнѣ пришло на мысль, что въ составляемой вами статьѣ о бесѣдѣ моей съ г. Боевымъ²⁸⁹), при оказаніи къ нему и его второстепенному товарищу²⁹⁰) заслуженнаго презрѣнія, нѣ мѣшало бы указать для защитниковъ православія и на то, для православія грустное, впечатлѣніе, какое это гг. Боевы, Антоны Егоровы, Анисимы Васильевы²⁹¹) и имъ подобные (Шутовскіе²⁹²) миссіонеры), производятъ на простой народъ, когда этотъ народъ слушаетъ ихъ лжепроповѣди безъ надлежащаго со стороны защитниковъ православія разъясненія или, одно и то же, опроверженія.

Мнѣ кажется, что заявлять печатно или устно къ Шутовскимъ этимъ миссіонерамъ одно только презрѣніе — недостаточно. Напротивъ, не слѣдуетъ ли обратить на нихъ еще большее вниманіе, чѣмъ на какихъ-либо мнимо-ученыхъ, но безъ всякихъ убѣжденій дѣйствующихъ противъ православія или за православіе.

Итакъ, оказывать со стороны нашей одно только презрѣніе къ подобнымъ лицамъ, какъ гг. Боевы и проч., не будетъ ли это походить на какое-то увлеченіе, вовсе непонятное для читающей публики²⁹³)... Кстати упомянуть здѣсь... Наприм., я первый увлекался чрезмѣрной преданностью именно къ вамъ, Н. И., и вы, кажется, то же ко мнѣ — взаимно; теперь, вѣроятно, увлекаетесь вы къ о. Павлу и онъ къ вамъ, тоже взаимно, чрезмѣрною преданностію и расположеніемъ, такъ что не провѣряя даже случающихся весьма рѣзкихъ (хотя и кажущихся невинными) ошибокъ. Позвольте, я укажу одинъ, два примѣра:

1. Въ прочитанной вами рѣчи въ день открытія Братства св. Петра вы упомянули о горячемъ сочувствіи къ Братству покойнаго К. И. Невоструева²⁹⁴), присовокупивъ къ признакамъ его сочувствія и то, что онъ

²⁸⁹) Старообрядческій начетчикъ.

²⁹⁰) Антону Егорову.

²⁹¹) Разумѣется О. В. Швецовъ, впоследствии лжеепископъ Уральскій.

²⁹²) Т.-е. Антонія Шутова.

²⁹³) Эта часть письма о. Пафнутія служить довольно неудачнымъ предисловіемъ къ дальнѣйшимъ его рѣчамъ относительно расположенія Н. И. Субботина къ о. Павлу. Дѣло въ томъ, что Н. И. и не думалъ увлекаться «выраженіемъ презрѣнія» къ защитникамъ раскола, а всегда говорилъ о нихъ только то, что они заслуживали. Пафнутій же, въ душу котораго уже закралась ненависть къ о. Павлу, придрался къ случаю упрекнуть Субботина; ср. письма Пафнутія № 84.

²⁹⁴) Капитонъ Ив. Невоструевъ — извѣстный археологъ, магистръ Моск. дух. академіи вып. 1840 г. Съ 1849 г. и до самой кончины 1872 г. вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ непрерывно трудился надъ описаніемъ славянск. рукописей Московской Синодальной бібліотеки. Принималъ участіе въ учрежденіи противораск. Братства св. Петра митрополита.

передъ самою уже смертію почтилъ о. игумена Павла пожертвованіемъ книги весьма интересной: «Слово св. Ипполита», тогда какъ очень просто о. игумень Павелъ получилъ эту книгу чрезъ меня и даже по моему предложенію (если еще лично о. Павелъ получилъ отъ К. И. такую же другую книгу, о томъ не знаю). — Чрезъ меня же такимъ образомъ: кажется, за день предъ смертію, послѣ дружеской бесѣды со мною, при прощаньи, дарить меня К. И. (лично) однимъ экземпляромъ книги «Слово св. Ипполита», держа другой экземпляръ, какъ бы приготовленный... Я отблагодарилъ его за подарокъ и замѣтилъ ему, не желаетъ ли онъ кому еще передать такую же книгу, чрезъ меня — именно о. Павлу? К. И. поручилъ мнѣ исполнить это мое предложеніе. Вотъ и все. Поэтому я совѣтовалъ бы вамъ, Н. И., поправить вашу невинную ошибку, т.-е. исключить въ вашей рѣчи всѣ тѣ слова, какія относятся къ книгѣ «Слово св. Ипполита» и къ о. игум. Павлу.

2. Еще ваша ошибка въ прошломъ собраніи членовъ Совѣта Братства. Вы, какъ секретарь, заявляете и заносите въ протоколъ то, что относится къ новому изданію книги «Истинно-древняя Христова Церковь», упомянувъ, что Совѣтъ Братства поручилъ пересмотръ тремъ членамъ Совѣта: о. игум. Павлу, іером. Пафнутію и Н. И. Субботину (что и исполнено), потомъ прибавляете, что по предложенію о. игумена Павла Совѣтъ призналъ полезнымъ исключить изъ упомянутой книги мѣсто, гдѣ сдѣлано сличеніе старопечатныхъ книгъ, такъ какъ онѣ одна другой противорѣчатъ, и подобное сличеніе призналъ Совѣтъ лучше издать въ свѣтъ особой брошюрой. — И все это по предложенію о. игумена Павла. Тогда какъ все дѣло пересмотра книги принадлежитъ всѣмъ тремъ лицамъ, безъ означенія, кто что именно сдѣлалъ. Зачѣмъ же отдѣлять еще особое предложеніе о. игумена Павла? Право, что-то бросается это въ глаза. Если это предложеніе отдѣлять, то уже нужно будетъ и каждаго изъ насъ предложеніе и трудъ записывать въ протоколъ порознь, и кажется, на мою долю предложеній или трудовъ окажется всѣхъ больше, по пересмотру одной книги, — но къ чему это? Совѣтую вамъ, Николай Ивановичъ, немножко поудержаться отъ излишняго оказанія преданности-вашей къ о. игум. Павлу, или кому бы то ни было. Видите, какъ я нескроменъ, тоже чрезмѣрно откровененъ. Прошу извинить меня за дружеское и вполне доброжелательное указаніе.

Искренно васъ любящій

И. Пафнутій²⁹⁵).

Когда же Н. И. Субботинъ не обратилъ вниманія на этотъ «голосъ зависти» и продолжалъ попрежнему оказывать о. Павлу знаки должнаго вниманія и уваженія, то Пафнутій, начинавшій отъ раздраженія уже терять подъ собою почву, становится прямо въ оппозиціонное положеніе по отношенію къ о. Павлу, Н. И. Субботину и ко всему Братству

²⁹⁵) Письмо № 84.

св. Петра²⁹⁶). Найдя случайно у себя въ бумагахъ листокъ съ замѣткой о. Павла относительно какой-то книги, очевидно, раскольническаго писателя, Пафнутій пишетъ къ Субботину: «Сей листъ съ рукописаніемъ о. Павла вложенъ былъ въ текстъ, полученный мною въ Сергіевскомъ Посадѣ 11-го сего января: возвращаю его вамъ. Я не вѣрю этимъ в ы в о - д а м ъ, что Павла (еп. Коломенскаго) ревность на соборѣ (1654 г.) была только о однихъ поклонахъ. Изъ самой же, упомянутой здѣсь, епистолѣи патр. Паисія можно понять, что споръ между п. Никономъ и Павломъ Коломенскимъ происходилъ не изъ-за однихъ поклоновъ, но и изъ-за Символа и изъ-за литургіи. Слѣдовательно, сказка объ однихъ только поклонахъ пусть себѣ остается сказкою въ Дѣяніи Собора 1654 года, издан. Братствомъ св. Петра митрополита, для назиданія любящихъ подобныя сказки. Исторія разберетъ и оцѣнитъ подобныя сказки и фабрикованныя въ «Братскомъ Словѣ» бесѣды. Цѣна имъ равная съ книгой Іоанна Грѣшнаго²⁹⁷) и съ книгой «О промыслѣ Божіемъ»²⁹⁸). Такова этихъ бѣдныхъ равнителей доля — прежде похваляють, а потомъ съ презрѣніемъ отвращаются отъ нихъ».

Кадите, окуривайте о. Павла, да смотрите — не погубите его, какъ погубили Іоанна Грѣшнаго и о. Пароенія²⁹⁹).

Конечно, при подобномъ обостреніи отношеній положеніе о. Пафнутія въ Братствѣ св. Петра сдѣлалось довольно неудобнымъ, и онъ, безъ сожалѣнія, выходитъ изъ состава его членовъ, съ явнымъ намѣреніемъ открыто противодѣйствовать и Н. И. Субботину, и о. Павлу. «Пафнутій, сообщалъ о. Филаретъ Н. И. Субботину³⁰⁰), по словамъ Антона Егорова, торжествуетъ необыкновеннымъ образомъ. Онъ, между прочимъ, рассказывалъ Антону, что онъ отказался отъ члена Братства³⁰¹) по той причинѣ, что не желаетъ быть участникомъ проповѣдуемой Братствомъ лжи, что онъ рѣшился теперь всю эту ложь обличать посредствомъ пера, при чемъ прибавилъ: «до сихъ поръ думали обо мнѣ, что я не способенъ владѣть перомъ³⁰²), а между тѣмъ, я вотъ уже три статьи напечаталъ, а еще двѣ почти готовы»... Одинъ изъ нашей братіи сказалъ Антону: «Вы бы къ 1-му мая, ко дню тезоименитства Пафнутія, поднесли бы ему адресъ, по примѣру Верховскаго». «Мы и такъ уже поднесли

²⁹⁶) Ср. въ «Перепискѣ» Н. Субботина съ о. Павломъ, вып. I, 1867—79 годы, стран. 167, о противодѣйствіи Пафнутія, какъ члена Братства, изданію «Брат. Сл.» подъ редакціей Субботина.

²⁹⁷) Разумѣется іеросхимонахъ Іоаннъ, авторъ книжки: «Доказательства древности тросперстнаго сложенія». Москва, 1839 и 1872 гг.

²⁹⁸) Пароенія, игумена Гуслицкаго монастыря, довольно тенденціознаго писателя по вопросамъ раскола.

²⁹⁹) Письмо № 88.

³⁰⁰) Письмо № 41, отъ 31 января 1877 года.

³⁰¹) Ср. въ «Перепискѣ» Н. Субботина съ о. Павломъ, вып. I, 1867—79 годы, ан. 240.

³⁰²) Дѣйствительно, по словамъ Н. И. Субботина, Пафнутію «трудно давалось ительство», см. письмо Н. И. Субботина къ К. П. Побѣдоносцеву, № 94, да это по самому слогу писемъ Пафнутія къ Н. И. Субботину.

ему, только не успѣли собрать побольше подписей», сказалъ Антонъ. Этотъ же Антонъ сказывалъ, что въ день отпѣванія Христіны Ив. Шеллапутиной, скончавшейся около 20-го декабря, у которой Пафнутій имѣлъ нѣкогда главное гнѣздо, Пафнутій съ Солдатенковымъ распивалъ чай въ квартирѣ покойной. Верховскій прислалъ въ Москву письмо, въ которомъ выражаетъ свою радость, что Пафнутій, наконецъ, вступилъ на «истинный путь».

И насколько гордость и раздраженіе ослѣпили человѣка: Пафнутій уже не замѣчалъ, что, дѣйствуя противъ Братства, онъ дѣйствовалъ противъ Церкви, въ пользу которой служить Братство; безцеремонно «ругая» Субботина и о. Павла за мнимыя нападки на расколъ, онъ обличалъ самого себя, не сумѣвшего остаться вѣрнымъ св. Церкви. Начавшіяся сношенія Пафнутія съ раскольниками, ловко льстившими его самолюбію, кажущееся увлеченіе Т. И. Филипповымъ, съ которымъ полемизировалъ Н. И. Субботинъ, наконецъ, даже оправданіе Верховскаго, — все это служило краснорѣчивымъ показателемъ того душевнаго ожесточенія, до котораго дошелъ о. Пафнутій. «И у насъ въ Москвѣ есть подобный ругатель, писалъ Н. И. Субботинъ К. П. Побѣдоносцеву въ отвѣтъ на его письмо по поводу «дѣяній» Верховскаго, тоже озлобленный на Церковь вслѣдствіе оскорбленнаго самолюбія, — іеромонахъ Пафнутій. Совсѣмъ предался на службу раскольникамъ. Въ ихъ органѣ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» неоднократно сообщалось, что на общемъ собраніи старообрядцевъ разсуждали о необходимости написать и представить вашему превосходительству «протестъ» противъ брошюры «О сущности и значеніи раскола»³⁰³), что протестъ пишется..., написанъ..., разсмотрѣнъ и утвержденъ. Это идетъ рѣчь о работѣ Пафнутія. По порученію раскольниковъ, онъ дни и ночи сидѣлъ за этой, даже изнурительной для него, но совершенно безплодной, разумѣется, работой: за недостаткомъ силъ и убѣдительности онъ наполнилъ свое сочиненіе бранью, до того неумѣренной, что даже Солдатенковъ, оплачивающій работу, долженъ былъ упрашивать его объ исключеніи нѣкоторыхъ мѣстъ. И это одинъ только примѣръ изъ многихъ, извѣстныхъ намъ, подвиговъ Пафнутія на пользу раскола. А между тѣмъ, онъ получаетъ изъ Синода по 500 рублей въ годъ за миссіонерскій трудъ противъ раскола! Съ разрѣшенія владыки митрополита мы сдѣлали представленіе о прекращеніи выдачи этого жалованья, какъ совершенно несоотвѣтствующаго своему назначенію»³⁰⁴). И когда это представленіе возымѣло свою законную силу, оказавшись весьма чувствительнымъ для Пафнутія, тогда-то онъ и совершилъ свой отчаянный поступокъ, — «бросился въ объятія раскольниковъ, которые приняли его обычнымъ порядкомъ»³⁰⁵), снабдивъ

³⁰³) Какъ извѣстно, эта брошюра принадлежитъ перу Н. Субботина и напечатана была по распоряженію оберъ-прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

³⁰⁴) Письмо № 17, см. отд. 2, ср. вып. I, 1879—1886 гг., стран. 133—4 «Переписки» Н. И. Субботина съ о. Павломъ.

³⁰⁵) Курсивъ нашъ; см. «Открытое письмо» іером. Филафета, стран. 4.

деньгами на выѣздъ за-границу, съ паспортомъ, заранее выправленнымъ самимъ Пафнутиемъ, на имя Чудовскаго іеромонаха, для путешествія на востокъ³⁰⁶). До такого трагическаго выпада довелъ Пафнутія его гордый, властолюбивый, заносчивый характеръ. Мы говоримъ трагическаго, — потому что дальнѣйшія обстоятельства жизни и дѣятельности Пафнутія обличаютъ въ немъ менѣе всего человека раскольниковскихъ убѣжденій, а, напротивъ, говорятъ объ его твердой увѣренности въ ложности раскола и раскольниковской іерархіи, даже показываютъ совершенно православный образъ его мыслей. И замѣчательно, есть даже довольно правдоподобная версія, что Пафнуцій не принялъ раскольниковскаго чинопріема³⁰⁷). Да и во всякомъ случаѣ, если даже и дѣйствительно Пафнуцій позволилъ подвергнуть себя такому чинопріему, это нисколько не говоритъ объ искренности его намѣреній и убѣжденности въ правотѣ раскола, напротивъ, можетъ служить только лишнимъ свидѣтельствомъ глубокаго ожесточенія его гордой души и необузданнаго характера. Въ справедливости подобнаго предположенія насъ убѣждаютъ слѣдующія данныя. Нѣсколько поуспокоившись отъ пережитыхъ имъ волненій, Пафнуцій долженъ былъ, конечно, такъ или иначе, опредѣлить свои отношенія къ расколу, которому, по крайней мѣрѣ внѣшне, сталъ снова принадлежать. И мы видимъ его, вскорѣ послѣ отъѣзда за-границу, въ раскольниковскомъ Мануиловскомъ монастырѣ, трудящимся вмѣстѣ съ извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ надъ изданіемъ «Поморскихъ отвѣтовъ»³⁰⁸). Когда же Швецовъ, при помощи другаго бѣглеца Верховскаго, напечаталъ свой трудъ «Истинность старообрядчествующей іерархіи»³⁰⁹), съ защитой еретическихъ мнѣній Павлова Бѣлокриницкаго устава, то Пафнуцій не только открыто выступилъ противъ Швецова и Верховскаго, написавъ обличеніе проповѣдуемыхъ въ «Истинности» еретичествъ³¹⁰), но и возбудилъ цѣлое дѣло, подавъ обвинительную противъ Швецова записку самому Бѣлокриницкому митрополиту³¹¹). Мало этого, въ 1886 году

³⁰⁶) Ср. п. Н. Субботина къ К. П. Побѣдоносцеву №№ 31, 35, 1882 годъ.

³⁰⁷) Дѣйствительно, о. Филаретъ ясно и опредѣленно не говоритъ объ этомъ. Выраженія «ушелъ въ расколъ», «принять обычнымъ порядкомъ» могутъ быть понимаемы различно. Ср. въ «Перепискѣ» Н. И. Субботина съ о. Павломъ, вып. II, 1887—95 гг., стран. 161, пис. Н. Субботина. Въ «Краткой исторической запискѣ о дѣятеляхъ и дѣятельности Братства св. Петра митрополита за 25 л. его существованія» (см. «Отчетъ по Братству» за 1897 г., стран. 16—17) Н. И. Субботинъ категорически заявляетъ, что Пафнуцій «доселѣ (1898 г.) убѣжденъ въ несомнѣнной правотѣ Правосл. Церкви, почему и теперь, живя среди раскольниковъ и не чуждаясь общенія съ ними, все-таки не состоитъ въ расколѣ, т.-е. не рѣшился подвергнуть себя чинопріятію въ расколѣ, и даже открыто порицаетъ его ревнителей и защитниковъ, подобныхъ Швецову».

³⁰⁸) Вышли изъ типографіи Мануиловскаго мон. въ 1884 г.

³⁰⁹) Вышла въ 1885 г. изъ типографіи того же Мануил. монастыря.

³¹⁰) Это обличеніе см. въ «Брат. Сл.» 1886 г., т. I, стран. 720—6.

³¹¹) Правда, эта записка не имѣла никакихъ, желаемыхъ Пафнутиемъ, послѣдствій; но для насъ она важна, именно, какъ его протестъ противъ раскольниковскаго миссіонера Швецова.

въ Черновцахъ Пафнутій издалъ Катехизисъ, подъ заглавіемъ: «Начальное христіанское ученіе. Заимствовано изъ источниковъ католической церкви въ духѣ старообрядчества. Изданіе П. О.», «въ которомъ противъ Православнаго Катехизиса измѣнено только: Исусъ на Ісусъ, да символъ вѣры напечатанъ по-старообрядчески»³¹²). Характерны здѣсь самые инициалы «П. О.» (Пафнутій Овчинниковъ). Занявъ оппозиціонное положеніе по отношенію къ Православной Церкви, Пафнутій, конечно, не могъ уже называть себя ея служителемъ-іеромонахомъ, но, и живя въ расколѣ, онъ не пытался получить снова какую-либо раскольническую іерархическую степень, что при его самолюбіи является весьма знаменательнымъ; думается, что пресловутая Бѣлокриницкая іерархія въ главахъ Пафнутія попрежнему (см. его «Объяснительную записку») оставалась ложной. И эти инициалы «П. О.» встрѣчаются, вмѣсто подписи, на всѣхъ брошюрахъ и статьяхъ Пафнутія, изданныхъ имъ за-границей. Въ послѣдніе годы своей жизни (именно въ 1903 г.) Пафнутій предпринялъ рядъ статей съ обличеніемъ дѣятелей «Всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ» (Д. Сироткина, М. Бриллиантова, Н. Зелина, Ѳ. Мельникова, во главѣ съ А. И. Морозовымъ), «дерзнувшихъ» предъявить Бѣлокриницкому митрополиту «тяжкія обвиненія» въ своеволіи³¹³). Неудивительно, поэтому, что Н. И. Субботинъ категорически заявлялъ, что хотя Пафнутій и «опять ушелъ въ расколъ», но мы у в ѣ р е н ы, что онъ презираетъ его не меньше прежняго»³¹⁴). Дѣйствительно, объ этомъ «презрѣніи» Пафнутія къ расколу и раскольнической іерархіи хорошо рассказываетъ одинъ изъ многочисленныхъ корреспондентовъ Н. И. Субботина, нѣкто г. Бородиневскій.

«Мнѣ сообщали, пишетъ онъ (отъ 1 августа 1902 г. с. Валены), Пискуновы объ о. Пафнутіи Овчинниковѣ, такъ какъ видѣли его нѣсколько разъ въ Бѣлой-Криницѣ. Пискуновы и др. раскольники считаютъ Пафнутія Овчинникова какимъ-то сумасшедшимъ. Говорятъ, что онъ посты не соблюдаетъ и постоянно кушаетъ скоромное, въ церковь за богослуженіе ходитъ очень рѣдко, а когда придетъ, то станетъ на хорахъ, только и любопытствуетъ, но не молится. Митрополита не почитаетъ, постоянно зоветъ его: Агейка, Агейка! Ну, что, какъ твое дѣло, Агейка?»³¹⁵) А самъ безъ револьвера ни на шагъ, куда бы ни шелъ, всегда револьверъ или два имѣетъ въ карманахъ. Я сказалъ своимъ гостямъ: что это невѣроятно, чтобы, живя въ монастырѣ, о. Пафнутій не даетъ почитенія своему митрополиту?! За это его могутъ удалить, наказать или эпитимію наложить, какъ на гордеца. Пискуновъ отвѣтилъ: «ничего ему нельзя сдѣлать; ему еще съ Москвы высылаютъ ежемѣсячно по 100 рублей,

³¹²) См. Отзывъ о. Павла въ перепискѣ съ Субботинымъ, вып. II, 1887—95 гг., стран. 142.

³¹³) См. брошюру П. О. «Бѣлая Криница и Россійскіе старообрядцы». Черновцы 1903, статья I.

³¹⁴) См. «Брат. Сл.» 1884, т. II, стран. 165, прим. I.

³¹⁵) Агей — мірское имя лжемитрополита Бѣлокриницкаго Афанасія.

лишь бы только тамъ сидѣлъ, пускай себѣ что хочетъ ѣсть и пьетъ, лишь бы только никого не смущалъ и ничего не писалъ; ты знаешь, онъ когда-то былъ нашимъ епископомъ, а потомъ миссіонеромъ, а теперь онъ ни во что не вѣруетъ, какъ одна собака, у него и ухватка-то азіатская». Этотъ, полный недоумѣнія, отзывъ о Пафнутіи своего же «христіанина»-раскольника весьма характеренъ, и не довѣрять ему нѣтъ никакихъ основаній, ибо понятно, что мятущаяся душа человека, все же убѣжденнаго въ правотѣ православія, конечно, не отыскала успокоенія во лжи раскола. И если Пафнутій не нашелъ въ себѣ настолько нравственной силы, чтобы съ должнымъ спокойствіемъ встрѣтить нѣкоторыя неблагопріятныя для него обстоятельства жизни, уязвившія его непомерную гордость и раздражительность, то исключительно потому, что онъ внѣшне, разсудочно только убѣдился въ правотѣ православія, не воспринявши всей своей душой его спасительныхъ истинъ. «Гордость и денницу превратила въ бѣса»³¹⁶).

³¹⁶) Изъ письма о. Филарета къ Н. И. Субботину, № 98.

ваюсь обратить вниманіе вашего в-ства на слѣдующія соображенія: не можетъ ли правительство воспользоваться обстоятельствомъ смерти Виссаріона для исправленія прежде сдѣланной ошибки? — Слишкомъ неосторожно признанъ у Измаильскихъ раскольниковъ епископъ, вмѣстѣ съ переходомъ въ русское подданство; но обстоятельство это обязываетъ ли къ признанію въ епископскомъ званіи и новыхъ архіереевъ, какихъ они будутъ себѣ ставить? Если не обязываетъ, то Анастасія правительству можно будетъ и не признавать епископомъ, а это было бы весьма важно въ интересахъ Православной церкви.

7.

Письмо Н. И. Субботина. 1-го марта.

Вчерашній день преосв. Амвросій сообщилъ мнѣ выписку вашего письма, касающуюся моей записки о расколѣ. Весьма утѣшительно было узнать, что трудъ мой заслужилъ ваше одобреніе и въ этомъ отношеніи не пропалъ втунѣ. О, если бы онъ принесъ хотя нѣкую долю пользы и самому дѣлу, столь важному для церкви Православной!

Приношу вашему в-ству мою глубокую благодарность за предложеніе — напечатать записку при первомъ же наборѣ ея въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы въ послѣдствіи часть ихъ могла поступить въ мою пользу. Преосвященный Амвросій совѣтуетъ мнѣ воспользоваться вашимъ милостивымъ предложеніемъ, и я вполнѣ приѣмлю его совѣтъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ очень желательно имѣть въ моемъ распоряженіи хотя нѣсколько печатныхъ оттисковъ моего произведенія.

Высказавъ это желаніе, не могу умолчать о недавнемъ, довольно прискорбномъ случаѣ. Еще въ 1876 г. по требованію графа Д. А. Толстого ⁹⁾ были составлены мною и моими коллегами по кафедрѣ въ другихъ Академіяхъ мнѣнія о запискахъ Мельникова и Лазаревского, послужившихъ основаніемъ для принятаго учрежденною при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особою комиссіею раздѣленія раскольниковъ сектъ ¹⁰⁾. Стороною слышалъ я, что мнѣнія эти были напечатаны и, разумѣется, только *ad usum delphinoꝝ*.

Между тѣмъ не дальше какъ въ послѣдніе дни масленицы и первые наступившаго поста іеромонахъ Пафнутій, извѣстный сторонникъ раскола ¹¹⁾, разъѣзжалъ по Москвѣ по своимъ знакомымъ и

⁹⁾ Бывшаго тогда оберъ-прокуроромъ св. Синода, впоследствии министра внутреннихъ дѣлъ.

¹⁰⁾ Эти мнѣнія напечатаны въ журналѣ «Странникъ», 1886 г. III; 1887, I, 32; 1888, I.

¹¹⁾ Пафнутій (Овчинниковъ), іеромонахъ, бывший раскольниковъ лже-епископъ Коломенскій. Родился въ 1827 г. въ посадѣ Воронкѣ, Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда, сынъ купца 3-й гильдіи Петра Овчинникова, придерживавшагося

въ томъ числѣ къ раскольникамъ, съ экземпляромъ этихъ печатныхъ мнѣній, читалъ ихъ со своими замѣчаніями на нихъ и глумленіями.

раскола бѣглопоповщинской секты. Пафнутіи былъ крещенъ бѣглымъ попомъ Евиміемъ и названъ Поликарпомъ. Заклѣчившись въ уединеніе на 19-мъ году жизни для чтенія старопечатныхъ, уважаемыхъ старообрядцами книгъ, и размышленія о вопросахъ, касающихся старообрядчества, «я, — говоритъ Пафнутіи, — вполнѣ понялъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ епископа... да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ богоучрежденной іерархіи — чина епископскаго — служило для меня яснымъ доказательствомъ ея недостаточности и ложности» (см. объяснит. записку, поданную Пафнутіемъ митрополиту Филарету въ 1865 г., «Братское Слово», 1884 г., т. II, 165 стр.). Внутренно отторгнувшись отъ бѣглопоповщины, Пафнутіи не могъ найти примиренія и въ безпоповщинѣ. Вновь учрежденная тогда Австрійская іерархія привлекла его своей видимой полнотой, и Пафнутіи въ 1851 г. отправился въ Бѣлую Криницу, рѣшившись тамъ отыскать истину. Убѣжденія и краснорѣчіе Павла Бѣлокриницкаго плѣнили Пафнутія, и онъ, принявши иночество, посвятилъ всего себя служенію расколу. Обрядъ постриженія совершилъ надъ нимъ тогдашній Бѣлокриницкій архимандритъ Аркадій (впослѣдствіи лжеепископъ Васлуйскій); въ 1853 г. былъ рукоположенъ во діаконы лжемитрополитомъ Кирилломъ и въ томъ же году былъ возведенъ въ званіе архидіакона. До 1855 г. Пафнутіи исполнялъ эту должность, а затѣмъ, вслѣдствіе возникшихъ послѣ смерти Павла Бѣлокриницкаго безпорядковъ, удалился на безмолвіе въ Тисскій монастырь (въ Молдавіи), гдѣ и прожилъ до 1857 г. Въ концѣ этого года, по приглашенію архіепископа Антонія (Шутова) и по благословенію Кирилла, отправился въ Москву съ цѣлью содѣйствовать усиленію и укрѣпленію раскола въ Россіи. Здѣсь былъ рукоположенъ Антоніемъ во священники, а 20 сентября 1858 г. Антоніемъ же при соучастіи Пафнутія, лжеепископа Казанскаго, поставленъ былъ епископомъ на Коломенскую кафедру; въ его завѣдываніи находились всѣ церковныя дѣла русскіихъ старообрядцевъ. Въ 1860 г., «смущенный самочинными поступками Антонія и чувствуя тягость собственныхъ грѣховъ», Пафнутіи оставилъ свою кафедру и съ этихъ поръ, какъ признается самъ, не совершалъ уже мнимыхъ священнодѣйствій. Раздоры и нестроенія, вызванныя въ старообрядчествѣ появленіемъ «Окружного посланія», обнаружили въ его средѣ много безобразныхъ явленій и поколебали вѣру въ него самыхъ преданныхъ слугъ раскола. вмѣстѣ съ этимъ въ душѣ Пафнутія возникли сомнѣнія въ истинности Австрійской іерархіи. Внимательное и болѣе безпристрастное изученіе «богословія» Павла Бѣлокриницкаго убѣдило Пафнутія въ правдивости его сомнѣній и въ необходимости искать истину въ «оградѣ православія». Въ 1865 г. онъ вмѣстѣ съ другими членами Австрійской іерархіи обратился съ прошеніемъ о присоединеніи къ Православной церкви къ митрополиту Филарету. Архипастырь, внимательно отозвавшись на это прошеніе, потребовалъ отъ каждаго изъ просителей письменнаго изложенія причинъ, побудившихъ дѣлать ихъ такой рѣшительный шагъ жизни. Присоединеніе торжественно было совершено по правиламъ единовѣрія преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ храмѣ Чудова монастыря. Но «испорченный нравственно своимъ архіерействованіемъ у богатыхъ Московскихъ раскольниковъ, съ которыми остались у него связи и по присоединеніи къ Православной церкви, Пафнутіи не нашелъ въ себѣ настолько нравственной силы, чтобы съ должнымъ спокойствіемъ встрѣтить нѣкоторые обстоятельства, уязвившія его непомерную гордость и раздражительность». Петербургскія «Чтенія о нуждахъ единовѣрія» еще болѣе способствовали его раздраженію противъ Церкви. И въ концѣ 70-хъ годовъ Пафнутіи снова ушелъ въ расколъ, хотя до самой своей смерти относился къ нему недоброжелательно; можетъ быть, по этому самому и не рѣшился подвергнуть себя раскольническому чинопріему (См. отчетъ по братству Петра митрополита въ 1897 г., стр. 17). Сконч. въ Бѣлой-Криницѣ 23 февраля 1907 г.